

на соискание Ленинской премии

Шествие по экранам мира

Огромный успех фильма
«Повесть о коммунисте»

Фильм «Повесть о коммунисте» на многочисленных документальных кадрах, кинодокументах и фотографиях разных лет рассказывает о ярком жизненном пути Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнева. Огромный успех сопутствует показу этой ленты не только в нашей стране, но и далеко за ее пределами.

Менее чем за полтора года с этой кинолентой, по данным «Совэкспортафильм», познакомились миллионы зрителей 105 стран мира. С неизменным успехом идет картина в домах советской культуры за границей, в различных и молодежных аудиториях. Одним из первых зарубежных зрителей фильма были наши друзья из социалистических стран.

Газета «Киче Варшавы» писала о картине: «Это не только биографический документ, хотя в нем и использованы многочисленные архивные материалы. Фильм показывает богатый жизненный путь Генерального секретаря ЦК КПСС... Жизнь, выдающаяся человека представлена на широком историческом фоне Советского государства, на фоне важных перемен в жизни народа, трудовых задач, которые стояли перед партией».

* Производство Центральной студии документальных фильмов авторы сценария Л. Замятин, В. Игнатенко, режиссеры Н. Бессарабов и А. Кончаков, главный оператор А. Колетков.

Газета «Трибуна людь» обращала внимание на исключительно яркие сцены, рассказывающие о встречах Леонида Ильича Брежнева с ветеранами, товарищами по борьбе за освобождение Родины и народов Европы от фашистского ига.

Одним из самых впечатляющих моментов фильма «Повесть о коммунисте» югославская газета «Ослободжене» называет кадры, запечатлевшие подписание Генеральным секретарем ЦК КПСС партийного билета номер один. «Ослободжене» приводит слова из комментария к фильму, что этот акт является великим символом, который говорит о том, что каждый день в истории нашей страны озарен ленинскими идеями. «Повесть о коммунисте», подчеркивает газета, свидетельствует о том, что КПСС продолжает ленинскую политику и что завет великого вождя пролетарской революции проявляется в жизни. Одним из примеров этого является Программа мира, провозглашенная на XXIV съезде КПСС.

Многочисленные рецензии, статьи, отклики зрителей на фильм «Повесть о коммунисте» опубликованы прессой всех социалистических стран, многих других государств мира.

С громадным интересом была встречена эта картина на XX Международном кинофестивале в Лейпциге — крупнейшем мировом форуме документального кино. После показа фильма газета «Нойес

гражданскую деятельность руководителя советских коммунистов на переднем крае борьбы за счастье народа, за мир во всем мире.

— «Повесть о коммунисте», несомненно, пополнила арсенал средств борьбы за разрядку международной напряженности и несет правду о Стране Советов», — это слова Ивана Столиновича, главного редактора журнала «Болгарский фильм». В обстановке острой идеологической борьбы, — продолжил И. Столинович, — когда буржуазия propaganda с помощью средств массовой информации пытаются извлечь общезвестные факты, «Повесть о коммунисте» силой документа, изволившего в талантливо рассказывать миллионам ариадам о жизни и борьбе руководителя советских людей, создавшее светлое будущее.

— Фильм о Леониде Брежневе, — делится своим мнением Поль Соба, рабочий из французского города Безансона, — это оружие и в нашей борьбе за социальную справедливость. Он убедительно показывает, что судьба человека, стоящего во главе правящей партии Советского Союза, неразрывно связана с важнейшими вехами в жизни народа. Биография коммуниста — это биография первой страны победившего и развитого социализма.

Самую высокую оценку дают фильму писатели и рабочие, кинематографисты и государственные деятели. Вот, например, недавнее сообщение из Мальдинской Республики: «Повесть о коммунисте» смотрится с неслабеющим интересом и составляет глубокое впечатление», — заявил министр Республики Мамум Абдул Гамидов.

Фильм, завоевавший умы и сердца миллионов людей в нашей стране и за рубежом, продолжает гастроли по экранам мира.

Борис ТРАЙНИН.

На Х Международном кинофестивале в Москве кинорежиссер Жозефин Крато из Геневы-Бисау говорила, что на нее произвело неизгладимое впечатление показанное в фильме кровное единство руководителя и народа в борьбе за высокие цели свободы и социальной справедливости.

Другой участник фестиваля, известный английский кинодокументалист, член жюри конкурса короткометражных фильмов, автор ярких картин о рабочем классе Великобритании, о Вьетнаме, о трагедии чилийского народа и его борьбе с фашистской хунтой Стэнли Форман отмечал:

— Работа советских документалистов — «Повесть о коммунисте» — образец и превосходит гастроли по экранам мира.

Борис ТРАЙНИН.

На Х Международном кинофестивале в Москве кинорежиссер Жозефин Крато из Геневы-Бисау говорила, что на нее произвело неизгладимое впечатление показанное в фильме кровное единство руководителя и народа в борьбе за высокие цели свободы и социальной справедливости.

Другой участник фестиваля, известный английский кинодокументалист, член жюри конкурса короткометражных фильмов, автор ярких картин о рабочем классе Великобритании, о Вьетнаме, о трагедии чилийского народа и его борьбе с фашистской хунтой Стэнли Форман отмечал:

— Работа советских документалистов — «Повесть о коммунисте» — образец и превосходит гастроли по экранам мира.

Борис ТРАЙНИН.

На Х Международном кинофестивале в Москве кинорежиссер Жозефин Крато из Геневы-Бисау говорила, что на нее произвело неизгладимое впечатление показанное в фильме кровное единство руководителя и народа в борьбе за высокие цели свободы и социальной справедливости.

Другой участник фестиваля, известный английский кинодокументалист, член жюри конкурса короткометражных фильмов, автор ярких картин о рабочем классе Великобритании, о Вьетнаме, о трагедии чилийского народа и его борьбе с фашистской хунтой Стэнли Форман отмечал:

— Работа советских документалистов — «Повесть о коммунисте» — образец и превосходит гастроли по экранам мира.

Борис ТРАЙНИН.

На Х Международном кинофестивале в Москве кинорежиссер Жозефин Крато из Геневы-Бисау говорила, что на нее произвело неизгладимое впечатление показанное в фильме кровное единство руководителя и народа в борьбе за высокие цели свободы и социальной справедливости.

Другой участник фестиваля, известный английский кинодокументалист, член жюри конкурса короткометражных фильмов, автор ярких картин о рабочем классе Великобритании, о Вьетнаме, о трагедии чилийского народа и его борьбе с фашистской хунтой Стэнли Форман отмечал:

— Работа советских документалистов — «Повесть о коммунисте» — образец и превосходит гастроли по экранам мира.

Борис ТРАЙНИН.

На Х Международном кинофестивале в Москве кинорежиссер Жозефин Крато из Геневы-Бисау говорила, что на нее произвело неизгладимое впечатление показанное в фильме кровное единство руководителя и народа в борьбе за высокие цели свободы и социальной справедливости.

Другой участник фестиваля, известный английский кинодокументалист, член жюри конкурса короткометражных фильмов, автор ярких картин о рабочем классе Великобритании, о Вьетнаме, о трагедии чилийского народа и его борьбе с фашистской хунтой Стэнли Форман отмечал:

— Работа советских документалистов — «Повесть о коммунисте» — образец и превосходит гастроли по экранам мира.

Борис ТРАЙНИН.

На Х Международном кинофестивале в Москве кинорежиссер Жозефин Крато из Геневы-Бисау говорила, что на нее произвело неизгладимое впечатление показанное в фильме кровное единство руководителя и народа в борьбе за высокие цели свободы и социальной справедливости.

Другой участник фестиваля, известный английский кинодокументалист, член жюри конкурса короткометражных фильмов, автор ярких картин о рабочем классе Великобритании, о Вьетнаме, о трагедии чилийского народа и его борьбе с фашистской хунтой Стэнли Форман отмечал:

— Работа советских документалистов — «Повесть о коммунисте» — образец и превосходит гастроли по экранам мира.

Борис ТРАЙНИН.

На Х Международном кинофестивале в Москве кинорежиссер Жозефин Крато из Геневы-Бисау говорила, что на нее произвело неизгладимое впечатление показанное в фильме кровное единство руководителя и народа в борьбе за высокие цели свободы и социальной справедливости.

Другой участник фестиваля, известный английский кинодокументалист, член жюри конкурса короткометражных фильмов, автор ярких картин о рабочем классе Великобритании, о Вьетнаме, о трагедии чилийского народа и его борьбе с фашистской хунтой Стэнли Форман отмечал:

— Работа советских документалистов — «Повесть о коммунисте» — образец и превосходит гастроли по экранам мира.

Борис ТРАЙНИН.

На Х Международном кинофестивале в Москве кинорежиссер Жозефин Крато из Геневы-Бисау говорила, что на нее произвело неизгладимое впечатление показанное в фильме кровное единство руководителя и народа в борьбе за высокие цели свободы и социальной справедливости.

Другой участник фестиваля, известный английский кинодокументалист, член жюри конкурса короткометражных фильмов, автор ярких картин о рабочем классе Великобритании, о Вьетнаме, о трагедии чилийского народа и его борьбе с фашистской хунтой Стэнли Форман отмечал:

— Работа советских документалистов — «Повесть о коммунисте» — образец и превосходит гастроли по экранам мира.

Борис ТРАЙНИН.

На Х Международном кинофестивале в Москве кинорежиссер Жозефин Крато из Геневы-Бисау говорила, что на нее произвело неизгладимое впечатление показанное в фильме кровное единство руководителя и народа в борьбе за высокие цели свободы и социальной справедливости.

Другой участник фестиваля, известный английский кинодокументалист, член жюри конкурса короткометражных фильмов, автор ярких картин о рабочем классе Великобритании, о Вьетнаме, о трагедии чилийского народа и его борьбе с фашистской хунтой Стэнли Форман отмечал:

— Работа советских документалистов — «Повесть о коммунисте» — образец и превосходит гастроли по экранам мира.

Борис ТРАЙНИН.

На Х Международном кинофестивале в Москве кинорежиссер Жозефин Крато из Геневы-Бисау говорила, что на нее произвело неизгладимое впечатление показанное в фильме кровное единство руководителя и народа в борьбе за высокие цели свободы и социальной справедливости.

Другой участник фестиваля, известный английский кинодокументалист, член жюри конкурса короткометражных фильмов, автор ярких картин о рабочем классе Великобритании, о Вьетнаме, о трагедии чилийского народа и его борьбе с фашистской хунтой Стэнли Форман отмечал:

— Работа советских документалистов — «Повесть о коммунисте» — образец и превосходит гастроли по экранам мира.

Борис ТРАЙНИН.

На Х Международном кинофестивале в Москве кинорежиссер Жозефин Крато из Геневы-Бисау говорила, что на нее произвело неизгладимое впечатление показанное в фильме кровное единство руководителя и народа в борьбе за высокие цели свободы и социальной справедливости.

Другой участник фестиваля, известный английский кинодокументалист, член жюри конкурса короткометражных фильмов, автор ярких картин о рабочем классе Великобритании, о Вьетнаме, о трагедии чилийского народа и его борьбе с фашистской хунтой Стэнли Форман отмечал:

— Работа советских документалистов — «Повесть о коммунисте» — образец и превосходит гастроли по экранам мира.

Борис ТРАЙНИН.

На Х Международном кинофестивале в Москве кинорежиссер Жозефин Крато из Геневы-Бисау говорила, что на нее произвело неизгладимое впечатление показанное в фильме кровное единство руководителя и народа в борьбе за высокие цели свободы и социальной справедливости.

Другой участник фестиваля, известный английский кинодокументалист, член жюри конкурса короткометражных фильмов, автор ярких картин о рабочем классе Великобритании, о Вьетнаме, о трагедии чилийского народа и его борьбе с фашистской хунтой Стэнли Форман отмечал:

— Работа советских документалистов — «Повесть о коммунисте» — образец и превосходит гастроли по экранам мира.

Борис ТРАЙНИН.

На Х Международном кинофестивале в Москве кинорежиссер Жозефин Крато из Геневы-Бисау говорила, что на нее произвело неизгладимое впечатление показанное в фильме кровное единство руководителя и народа в борьбе за высокие цели свободы и социальной справедливости.

Другой участник фестиваля, известный английский кинодокументалист, член жюри конкурса короткометражных фильмов, автор ярких картин о рабочем классе Великобритании, о Вьетнаме, о трагедии чилийского народа и его борьбе с фашистской хунтой Стэнли Форман отмечал:

— Работа советских документалистов — «Повесть о коммунисте» — образец и превосходит гастроли по экранам мира.

Борис ТРАЙНИН.

На Х Международном кинофестивале в Москве кинорежиссер Жозефин Крато из Геневы-Бисау говорила, что на нее произвело неизгладимое впечатление показанное в фильме кровное единство руководителя и народа в борьбе за высокие цели свободы и социальной справедливости.

Другой участник фестиваля, известный английский кинодокументалист, член жюри конкурса короткометражных фильмов, автор ярких картин о рабочем классе Великобритании, о Вьетнаме, о трагедии чилийского народа и его борьбе с фашистской хунтой Стэнли Форман отмечал:

— Работа советских документалистов — «Повесть о коммунисте» — образец и превосходит гастроли по экранам мира.

Борис ТРАЙНИН.

На Х Международном кинофестивале в Москве кинорежиссер Жозефин Крато из Геневы-Бисау говорила, что на нее произвело неизгладимое впечатление показанное в фильме кровное единство руководителя и народа в борьбе за высокие цели свободы и социальной справедливости.

Другой участник фестиваля, известный английский кинодокументалист, член жюри конкурса короткометражных фильмов, автор ярких картин о рабочем классе Великобритании, о Вьетнаме, о трагедии чилийского народа и его борьбе с фашистской хунтой Стэнли Форман отмечал:

— Работа советских документалистов — «Повесть о коммунисте» — образец и превосходит гастроли по экранам мира.

Борис ТРАЙНИН.

На Х Международном кинофестивале в Москве кинорежиссер Жозефин Крато из Геневы-Бисау говорила, что на не

НАЙДЕНЫ УНИКАЛЬНЫЕ КИНОКАДРЫ

СВЕЖИЕ НОМЕРА ЖУРНАЛОВ

ФЕВРАЛЬ

«ТЕЛЕВИДЕНИЕ И РАДИОВЕЩАНИЕ»

К 60-летию Вооруженных Сил СССР помещены беседы с генералом армии П. Батовым, другие материалы.

Под заголовком «Эфир и аудитория: формы взаимодействия» публикуются статьи доктора филологических наук, профессора Е. Прохорова.

Журнал принимает участие в дискуссии, развернувшейся вокруг телевизионизации романа А. Толстого «Хождение по мукам» — публикуются выступления критика Л. Анинского и отзывы зрителей. Среди других материалов — рецензии на фильмы «К. Ленин, в Кремле» и фильмы-биографии великих строек, размышления журналиста над письмами радиослушателей — подростков, репортажи со съемочных площадок.

«БИБЛИОТЕКАРЬ»

Номер открывается передовой статьей «Год удивительных — о задачах библиотек в связи с решением добровольческого комитета» — публикуются статьи А. Толстого «Хождение по мукам», — публикуются выступления критиков и отзывы зрителей. Среди других материалов — рецензии на фильмы «К. Ленин, в Кремле» и фильмы-биографии великих строек, размышления журналиста над письмами радиослушателей — подростков, репортажи со съемочных площадок.

О содружестве комсомола и библиотек рассказывают статья А. Морозова. «Чувство покоя».

«В МИРЕ КНИГ»

60-летию Советской Армии посвящены беседы с Генеральным маршалом бронетанковых войск П. Ротмистровым, статья генерала Н. Смирнова «Вечное оружие» — о роли книги в жизни советских воинов. О том, как Маршал Советского Союза Г. К. Жуков работает над книгой «Воспоминания и размышления», рассказывает редактор этой книги А. Миркин.

Работники Россельхозиздата делают опыт внедрения новых форм организации издательского процесса и материального поощрения. В статье А. Александровой «Формы обратной связи» говорится об изучении читательского спроса, организации пропаганды и распространения литературы.

творческая дискуссия

Разговор об искусстве перевоплощения, на мой взгляд, неиссякаемый.

Если сопоставить все высказанные в ходе венской дискуссии, поразят роковое постоянство конфликтов, странная повторяемость сюжетов. Сиюминутно неисторичны споры, педагогические споры, театральные споры, концепции. Это требование «власти в юности» входит в число служебных обязанностей артиста. И если он туда «не влез» — значит плохо работает. Но ведь вопрос не в том, что нужно, а в том, как такое осуществить. А это, как поназада венская практика, но так-то просто. И Константин Сергеевич Станиславский, вводя в сценический обход и театральную теорию принцип «идти от себя», пролагал путь к этому самому «влезанию». Этот принцип стал основополагающим в «школе перенесения».

Составившийся не так давно телевизионный вечер Ольги Табаковой, стал очередной ареной теоретической битвы. Казалось, что артистке не удалось выступление денти на искусства, не столько обсудить ее творчество, сколько отстоять свою позицию на искусстве перевоплощения. Настало время характерности или углубленного самовыражения, не прийти ли «перестать играть самого себя» — вот что стало предметом неожиданно возникшей дискуссии.

Прелестное «игнорирование себя» было не только достоинством на протяжении долгого спора. Сиюминутно проницательные стрелы были запущены в свое время в термины Станиславского «идти от себя».

Почему же так стоят эти принципы, что регулярные набеги оказались и оказывались ему вовсе не страшны? И почему все-таки его (особенно сегодня) считают главной препоной на пути актера к перевоплощению?

Возмущаются теоретики и практики театра. Но все сходятся в одном: следует перевоплощаться!

И актеры сидят:

— Он, она (называется очередной дарование) не перевоплощается, ну, никак не перевоплощается, то же придвижется, та же жесты, та же мимика!

— Влез в шкуру!

Это категорическое требование (нигда указанное) встречается весьма часто в телевизионных и радиовещаниях, вспыхивающих в абзацах критических статей и даже книг. Но всегда вероятно, здесь налицо неизвестное недоразумение. Почему, собственно, «в шкуру»? И тактично ли применять это слово по отношению и человеку, и при этом еще театральному герою, а иногда (странный парадокс) и к героям полонительным.

Недавно мне довелось по-

смотреть первый (или один

ЮРИЙ нашей армии — Красной Армии, Советской Армии. Шестьдесят лет назад — наше киноэкранизация, наше документальное кино и телевидение. И как долго было в долгий перед современной армии художественный кинематограф, находивший краски эпике и густые, сложные и сильные для фильмов о двух миниатюрах, о гражданская войне и Великой Отечественной и так скучно и скучно повествовавший о делах сего дня солдат и офицеров.

Боюсь быть необъективной, я прилежно и тщательно просмотрела журнал «Искусство кино» за десять последних лет, начиная с 1968 года, и с трудом отыскала небольшой список всего из нескольких фильмов. Дело начало улучшаться в самые последние годы.

Несколько лет тому назад молодой сценарист Александр Миндадзе, отслужив в армии, написал сценарий «Весенний призыв», который для него стал одним из первых фильмов в его биографии, а для нас, кинематографистов, новым словом в раскрытии нашей армии на экране. Фильм вышел в 1976 году. А в 1977 получила серебряную медаль имени Александра Петровича Довженко. И хотя это был фильм на первый взгляд прост и скромен, автор не изобрел нового языка и не открыл называемых кинопремьер, не побоюлся сказать, что для тех, кто пришел к этой теме после него, он стал камертоном, на котором проворвались безжалостно отбрасываясь штампы, привычные и поверхностные решения, устоявшиеся представления, отработанные ходы. Потому что после фильма режиссера Г. А. Любимова, снятого по сценарию Александра Миндадзе, не было уже возврата к «нейтральным» воинам, и не открыли называемых кинопремьер, не побоюлся сказать, что для тех, кто пришел к этой теме после него, он стал камертоном, на котором проворвались безжалостно отбрасываясь штампы, привычные и поверхностные решения, устоявшиеся представления, отработанные ходы. Потому что после фильма режиссера Г. А. Любимова, снятого по сценарию Александра Миндадзе, не было уже возврата к «нейтральным» воинам, и не открыли называемых кинопремьер, не побоюлся сказать, что для тех, кто пришел к этой теме после него, он стал камертоном, на котором проворвались безжалостно отбрасываясь штампы, привычные и поверхностные решения, устоявшиеся представления, отработанные ходы. Потому что после фильма режиссера Г. А. Любимова, снятого по сценарию Александра Миндадзе, не было уже возврата к «нейтральным» воинам, и не открыли называемых кинопремьер, не побоюлся сказать, что для тех, кто пришел к этой теме после него, он стал камертоном, на котором проворвались безжалостно отбрасываясь штампы, привычные и поверхностные решения, устоявшиеся представления, отработанные ходы. Потому что после фильма режиссера Г. А. Любимова, снятого по сценарию Александра Миндадзе, не было уже возврата к «нейтральным» воинам, и не открыли называемых кинопремьер, не побоюлся сказать, что для тех, кто пришел к этой теме после него, он стал камертоном, на котором проворвались безжалостно отбрасываясь штампы, привычные и поверхностные решения, устоявшиеся представления, отработанные ходы. Потому что после фильма режиссера Г. А. Любимова, снятого по сценарию Александра Миндадзе, не было уже возврата к «нейтральным» воинам, и не открыли называемых кинопремьер, не побоюлся сказать, что для тех, кто пришел к этой теме после него, он стал камертоном, на котором проворвались безжалостно отбрасываясь штампы, привычные и поверхностные решения, устоявшиеся представления, отработанные ходы. Потому что после фильма режиссера Г. А. Любимова, снятого по сценарию Александра Миндадзе, не было уже возврата к «нейтральным» воинам, и не открыли называемых кинопремьер, не побоюлся сказать, что для тех, кто пришел к этой теме после него, он стал камертоном, на котором проворвались безжалостно отбрасываясь штампы, привычные и поверхностные решения, устоявшиеся представления, отработанные ходы. Потому что после фильма режиссера Г. А. Любимова, снятого по сценарию Александра Миндадзе, не было уже возврата к «нейтральным» воинам, и не открыли называемых кинопремьер, не побоюлся сказать, что для тех, кто пришел к этой теме после него, он стал камертоном, на котором проворвались безжалостно отбрасываясь штампы, привычные и поверхностные решения, устоявшиеся представления, отработанные ходы. Потому что после фильма режиссера Г. А. Любимова, снятого по сценарию Александра Миндадзе, не было уже возврата к «нейтральным» воинам, и не открыли называемых кинопремьер, не побоюлся сказать, что для тех, кто пришел к этой теме после него, он стал камертоном, на котором проворвались безжалостно отбрасываясь штампы, привычные и поверхностные решения, устоявшиеся представления, отработанные ходы. Потому что после фильма режиссера Г. А. Любимова, снятого по сценарию Александра Миндадзе, не было уже возврата к «нейтральным» воинам, и не открыли называемых кинопремьер, не побоюлся сказать, что для тех, кто пришел к этой теме после него, он стал камертоном, на котором проворвались безжалостно отбрасываясь штампы, привычные и поверхностные решения, устоявшиеся представления, отработанные ходы. Потому что после фильма режиссера Г. А. Любимова, снятого по сценарию Александра Миндадзе, не было уже возврата к «нейтральным» воинам, и не открыли называемых кинопремьер, не побоюлся сказать, что для тех, кто пришел к этой теме после него, он стал камертоном, на котором проворвались безжалостно отбрасываясь штампы, привычные и поверхностные решения, устоявшиеся представления, отработанные ходы. Потому что после фильма режиссера Г. А. Любимова, снятого по сценарию Александра Миндадзе, не было уже возврата к «нейтральным» воинам, и не открыли называемых кинопремьер, не побоюлся сказать, что для тех, кто пришел к этой теме после него, он стал камертоном, на котором проворвались безжалостно отбрасываясь штампы, привычные и поверхностные решения, устоявшиеся представления, отработанные ходы. Потому что после фильма режиссера Г. А. Любимова, снятого по сценарию Александра Миндадзе, не было уже возврата к «нейтральным» воинам, и не открыли называемых кинопремьер, не побоюлся сказать, что для тех, кто пришел к этой теме после него, он стал камертоном, на котором проворвались безжалостно отбрасываясь штампы, привычные и поверхностные решения, устоявшиеся представления, отработанные ходы. Потому что после фильма режиссера Г. А. Любимова, снятого по сценарию Александра Миндадзе, не было уже возврата к «нейтральным» воинам, и не открыли называемых кинопремьер, не побоюлся сказать, что для тех, кто пришел к этой теме после него, он стал камертоном, на котором проворвались безжалостно отбрасываясь штампы, привычные и поверхностные решения, устоявшиеся представления, отработанные ходы. Потому что после фильма режиссера Г. А. Любимова, снятого по сценарию Александра Миндадзе, не было уже возврата к «нейтральным» воинам, и не открыли называемых кинопремьер, не побоюлся сказать, что для тех, кто пришел к этой теме после него, он стал камертоном, на котором проворвались безжалостно отбрасываясь штампы, привычные и поверхностные решения, устоявшиеся представления, отработанные ходы. Потому что после фильма режиссера Г. А. Любимова, снятого по сценарию Александра Миндадзе, не было уже возврата к «нейтральным» воинам, и не открыли называемых кинопремьер, не побоюлся сказать, что для тех, кто пришел к этой теме после него, он стал камертоном, на котором проворвались безжалостно отбрасываясь штампы, привычные и поверхностные решения, устоявшиеся представления, отработанные ходы. Потому что после фильма режиссера Г. А. Любимова, снятого по сценарию Александра Миндадзе, не было уже возврата к «нейтральным» воинам, и не открыли называемых кинопремьер, не побоюлся сказать, что для тех, кто пришел к этой теме после него, он стал камертоном, на котором проворвались безжалостно отбрасываясь штампы, привычные и поверхностные решения, устоявшиеся представления, отработанные ходы. Потому что после фильма режиссера Г. А. Любимова, снятого по сценарию Александра Миндадзе, не было уже возврата к «нейтральным» воинам, и не открыли называемых кинопремьер, не побоюлся сказать, что для тех, кто пришел к этой теме после него, он стал камертоном, на котором проворвались безжалостно отбрасываясь штампы, привычные и поверхностные решения, устоявшиеся представления, отработанные ходы. Потому что после фильма режиссера Г. А. Любимова, снятого по сценарию Александра Миндадзе, не было уже возврата к «нейтральным» воинам, и не открыли называемых кинопремьер, не побоюлся сказать, что для тех, кто пришел к этой теме после него, он стал камертоном, на котором проворвались безжалостно отбрасываясь штампы, привычные и поверхностные решения, устоявшиеся представления, отработанные ходы. Потому что после фильма режиссера Г. А. Любимова, снятого по сценарию Александра Миндадзе, не было уже возврата к «нейтральным» воинам, и не открыли называемых кинопремьер, не побоюлся сказать, что для тех, кто пришел к этой теме после него, он стал камертоном, на котором проворвались безжалостно отбрасываясь штампы, привычные и поверхностные решения, устоявшиеся представления, отработанные ходы. Потому что после фильма режиссера Г. А. Любимова, снятого по сценарию Александра Миндадзе, не было уже возврата к «нейтральным» воинам, и не открыли называемых кинопремьер, не побоюлся сказать, что для тех, кто пришел к этой теме после него, он стал камертоном, на котором проворвались безжалостно отбрасываясь штампы, привычные и поверхностные решения, устоявшиеся представления, отработанные ходы. Потому что после фильма режиссера Г. А. Любимова, снятого по сценарию Александра Миндадзе, не было уже возврата к «нейтральным» воинам, и не открыли называемых кинопремьер, не побоюлся сказать, что для тех, кто пришел к этой теме после него, он стал камертоном, на котором проворвались безжалостно отбрасываясь штампы, привычные и поверхностные решения, устоявшиеся представления, отработанные ходы. Потому что после фильма режиссера Г. А. Любимова, снятого по сценарию Александра Миндадзе, не было уже возврата к «нейтральным» воинам, и не открыли называемых кинопремьер, не побоюлся сказать, что для тех, кто пришел к этой теме после него, он стал камертоном, на котором проворвались безжалостно отбрасываясь штампы, привычные и поверхностные решения, устоявшиеся представления, отработанные ходы. Потому что после фильма режиссера Г. А. Любимова, снятого по сценарию Александра Миндадзе, не было уже возврата к «нейтральным» воинам, и не открыли называемых кинопремьер, не побоюлся сказать, что для тех, кто пришел к этой теме после него, он стал камертоном, на котором проворвались безжалостно отбрасываясь штампы, привычные и поверхностные решения, устоявшиеся представления, отработанные ходы. Потому что после фильма режиссера Г. А. Любимова, снятого по сценарию Александра Миндадзе, не было уже возврата к «нейтральным» воинам, и не открыли называемых кинопремьер, не побоюлся сказать, что для тех, кто пришел к этой теме после него, он стал камертоном, на котором проворвались безжалостно отбрасываясь штампы, привычные и поверхностные решения, устоявшиеся представления, отработанные ходы. Потому что после фильма режиссера Г. А. Любимова, снятого по сценарию Александра Миндадзе, не было уже возврата к «нейтральным» воинам, и не открыли называемых кинопремьер, не побоюлся сказать, что для тех, кто пришел к этой теме после него, он стал камертоном, на котором проворвались безжалостно отбрасываясь штампы, привычные и поверхностные решения, устоявшиеся представления, отработанные ходы. Потому что после фильма режиссера Г. А. Любимова, снятого по сценарию Александра Миндадзе, не было уже возврата к «нейтральным» воинам, и не открыли называемых кинопремьер, не побоюлся сказать, что для тех, кто пришел к этой теме после него, он стал камертоном, на котором проворвались безжалостно отбрасываясь штампы, привычные и поверхностные решения, устоявшиеся представления, отработанные ходы. Потому что после фильма режиссера Г. А. Любимова, снятого по сценарию Александра Миндадзе, не было уже возврата к «нейтральным» воинам, и не открыли называемых кинопремьер, не побоюлся сказать, что для тех, кто пришел к этой теме после него, он стал камертоном, на котором проворвались безжалостно отбрасываясь штампы, привычные и поверхностные решения, устоявшиеся представления, отработанные ходы. Потому что после фильма режиссера Г. А. Любимова, снятого по сценарию Александра Миндадзе, не было уже возврата к «нейтральным» воинам, и не открыли называемых кинопремьер, не побоюлся сказать, что для тех, кто пришел к этой теме после него, он стал камертоном, на котором проворвались безжалостно отбрасываясь штампы, привычные и поверхностные решения, устоявшиеся представления, отработанные ходы. Потому что после фильма режиссера Г. А. Любимова, снятого по сценарию Александра Миндадзе, не было уже возврата к «нейтральным» воинам, и не открыли называемых кинопремьер, не побоюлся сказать, что для тех, кто пришел к этой теме после него, он стал камертоном, на котором проворвались безжалостно отбрасываясь штампы, привычные и поверхностные решения, устоявшиеся представления, отработанные ходы. Потому что после фильма режиссера Г. А. Любимова, снятого по сценарию Александра Миндадзе, не было уже возврата к «нейтральным» воинам, и не открыли называемых кинопремьер, не побоюлся сказать, что для тех, кто пришел к этой теме после него, он стал камертоном, на котором проворвались безжалостно отбрасываясь штампы, привычные и поверхностные решения, устоявшиеся представления, отработанные ходы. Потому что после фильма режиссера Г. А. Любимова, снятого по сценарию Александра Миндадзе, не было уже возврата к «нейтральным» воинам, и не открыли называемых кинопремьер, не побоюлся сказать, что для тех, кто пришел к этой теме после него, он стал камертоном, на котором проворвались безжалостно отбрасываясь штампы, привычные и поверхностные решения, устоявшиеся представления, отработанные ходы. Потому что после фильма режиссера Г. А. Любимова, снятого по сценарию Александра Миндадзе, не было уже возврата к «нейтральным» воинам, и не открыли называемых кинопремьер, не побоюлся сказать, что для тех, кто пришел к этой теме после него, он стал камертоном, на котором проворвались безжалостно отбрасываясь штампы, привычные и поверхностные решения, устоявшиеся представления, отработанные ходы. Потому что после фильма режиссера Г. А. Любимова, снятого по сценарию Александра Миндадзе, не было уже возврата к «нейтральным» воинам, и не открыли называемых кинопремьер, не побоюлся сказать, что для тех, кто пришел к этой теме после него, он стал камертоном, на котором проворвались безжалостно отбрасываясь штампы, привыч

VÖRÖS KATONÁK ELŐRE!

ВЕЛИКИЙ ПОДВИГ

Всего несколько странниц историй, штрихов, запечатлевших подвиг армии Страны Советов из первых дней Великой Октябрьской социалистической революции до освобождения Европы от Фашистского нацизма — «Вперед, красногвардейцы! — зовет памятник героям Белы Утица, обращенный к героям Октября.

В центре Праги, в одном из красавящих парков, воззвается как символ вечной друбы советского и чехословацкого народов скульптурная композиция народного детяла искусств ЧССР Карела Поржного «Братство».

На Шлике бережно сохраняется мемориальная плита, установленная сыновьями в честь отцов — погибших русских воинов — освободителей Болгарии:

политика идеологии

ЗА РУБЕЖОМ

культура искусство

С ТЕЛЕТАПОВ «СОВЕТСКОЙ КУЛЬТУРЫ» И ТАСС

МИР В НЕСКОЛЬКИХ СТРОКАХ

С ТЕЛЕТАПОВ «СОВЕТСКОЙ КУЛЬТУРЫ» И ТАСС

О ГОДАХ СЛАВНЫХ И БОЕВЫХ

+60 лет Советской Армии — 60 славных боевых лет на странице социалистической газеты «Берлин» в помещении Немецкой государственной библиотеки. Экспонируется на ее 29 стендах документы, фотографии, брошиюры, посвященные главным этапам величия советской армии с главными героями: «Вперед!», «Боевые знамена», «Слава!», «Слава героям фронта и тыла», «Слава героям Берлина».

С ДЕНЬЮ ПОБЕДЫ ВСЕГО МИРА

